

Пять минут спустя Чжао Хуатай и Чжан Хунъюй лежали на земле, повесив головы, слезы текли по их щекам. Две слезинки упали из глаз Чжао Хуатая. Он никогда не чувствовал такого унижения. У него была успешная жизнь, он и не думал, что когда-нибудь будет так страдать.

Сян Нинг воспрял духом, его очки ярости перевалили за отметку в десять тысяч. Он богат! И очень доволен. За первые набранные десять тысяч очков Система даже наградила его таблеточкой, полностью восстанавливающей силу без каких либо побочных эффектов.

Разумеется, она восстанавливала только физическую силу, а не лечила раны. Если бы какое-то лекарство могло моментально залечивать раны, оно бы продавалось по космической цене - или считалось бы бесценным - и только сломало бы многочисленные жизни. Человеческая жадность не знает пределов.

Он посмотрел на дрожащих наемников, которые тут же запаниковали. Если бы им пришлось пережить такое же унижение, как и их нанимателям, они бы скорее выбрали смерть.

- Не подходи, мы уже вызвали полицию. Они очень скоро будут здесь! - Лидер наемников маниакально вертелся на земле, пытаясь сбежать от Сян Нинга.

Парень усмехнулся, не обращая на него внимания. Он взял кинжал и с ухмылкой подошел. Мужчина обмочился от ужаса. Сян Нинг нахмурился, но все равно опустил клинок. Мужчина сжался, затем почувствовал пощечину.

- Прекрати! Я даже не знаю, как ты стал наемником, - Сян Нинг не планировал причинять вред мужчине, он хотел только сбрызнуть его ирокез.

Он убедился, что, судя по его реакции, этот человек больше не мог давать очки ярости. Он был в ужасе, как он мог при этом злиться? Вместо этого он, вероятно, генерировал бы очки страха, если бы они существовали.

- Хорошо, тут я закончил. Плати, - Сян Нинг стряхнул пыль с рук и с протянутой ладонью подошел к Чжао Хуатаю.

Тот опустил голову.

- Хватит притворяться мертвым! Или я сфотографирую тебя в качестве доказательства. Ты все еще должен заплатить мне то, что обещал, - Сян Нинг вел себя так, словно Чжао Хуатай задолжал ему денег.

Чжао Хуатай только что избили, а теперь он должен заплатить Сян Нингу. Зная, что притворяться больше некуда, он сказа:

- Как мне платить, если ты меня связал?

Очки ярости +66

Сян Нинг был поражен. А он быстро пришел в себя! Так скоро новые очки ярости? Тем не менее, он не растерялся. Он планировал избить его, потом забрать деньги.

Сян Нинг отпустил его, и Чжао Хуатай достал коммуникатор.

- Твой банковский счет.

- 6666XXX358XXX.

Сян Нинг продиктовал ему ряд чисел. Вы спросите, откуда он знал наизусть номер своего банковского счета? Что ж, он всегда заботился о своих финансах.

- День. Поступление средств в размере \$150,000 на ваш счет 666XX... Баланс: \$154,152.

Сян Нинг ухмыльнулся, когда увидел сообщение на своем коммуникаторе. Какой хороший день! Получив деньги, он понял, что пора уходить, и улыбнулся остальным мужчинам.

- Найдите меня, если захотите еще что-нибудь обсудить. В следующий раз я сделаю вам скидку, - затем он исчез. Все проклинали этого безумца. Скидку? Вероятно, он имел в виду, что сломает им ноги.

- Идиот! Развяжи меня! - увидев, что псих ушел, Чжан Хунъюй наконец-то отважился заговорить. Как только его руки освободились, он сильно потер ягодицы. Они все еще горели; такого унижения он никогда не забудет.

- Хе-хе, сто пятьдесят тысяч! Думаешь, это конец? Когда я сделаю свое дело, это будет сумма твоего счета за лечение! - Чжао Хуатай не скрывал злости.

- Братан, через два дня студенты из Марш-Сити, принятые на специальную подготовку, будут тренироваться в дикой местности, и этот ублюдок тоже будет там, - сказал Чжао Хуатай.

- Бесполезно, он слишком силен. Я не смог победить его даже со своей броней, - Несмотря на искушение, Чжан Хунъюй понял, что он просто недостаточно силен для мести. Сражаться с Сян Нингом в группе все еще было невозможно, так как с ним не было девятизвездочного мастера боевых искусств первого уровня. Между ними зияла целая пропасть.

Чжао Хуатай задумался.

- Почему бы нам не попросить кого-нибудь сделать всю работу за нас...

- Это хорошая идея... замечательная идея! Нам не придется даже пальцем пошевелить! Ублюдок сдохнет от плевка! - расхохотался Чжан Хунъюй.

Они полностью забыли о недавнем унижительном эпизоде. Таково было естественное человеческое поведение, люди склонны забывать трагедии.

Сян Нинг посмотрел на время и обнаружил, что пошел уже десятый час. Работа в додзе означала, что он вернется домой только через два часа, тогда он подумал о ждущей его очаровательно невинной сестренке. Сначала он был зол из-за потраченного впустую времени, но потом вспомнил о деньгах, которые заработал в бою.

- Хорошо, пойду домой и отдохну. В любом случае, мне нужно спланировать работу в дикой местности, - Он медленно шел домой, опустив голову в глубоких раздумьях.

Примерно в девять тридцать он подошел к своему дому. Он посмотрел на стеклянное окно, затем заметил силуэт, не принадлежащий его сестре. В его голове тут же закрутились тысячи шестеренок, он мертвенно побледнел и издал первобытный рев!

- Кто это! - Сян Нинг выпустил ментальную силу, и от земли оторвался острый камень. Он ворвался в дом, надеясь напугать злоумышленника!

В этот момент Сян Нинг поддался инстинктам, его любовь к Сян Сяоюй убила в нем логику. Во

многом оказался виноват разговор, который состоялся у него с Чжан Хунъюем и Чжао Хуатаем - они действительно послали кого-то за его сестрой?

Вот такие мысли проносились в его голове.

Бам!

Три летящих острых камня выбили десятилетнюю бронированную дверь. Все, что он увидел, это испуганное лицо Сян Сяюй и человека, который быстро обернулся к нему лицом.

Сян Нинг зарычал, как дикий зверь. Но увидев лицо обернувшегося, он резко остановился, а камни упали на пол.

- Дя... дядя Чжао... - он неловко замер на месте, ведь он никак не ожидал, что "чужак" окажется дядей Чжао.

Не успел мужчина что-либо сказать, как из-за дивана выбежала Сян Сяюй и встала между ним и братом. Хотя она и не знала, что происходит, увидев безрассудное поведение брата, она инстинктивно встала между ними, чтобы не допустить драки.

- Сян Нинг, что с тобой? - спросила она в панике.

Сян Нинг смущенно почесал голову.

- Прошу прощения, я думал, в доме чужак, - он беспокоился, потому что Чжао Хуатай и Чжан Хунъюй угрожали его сестре. Хотя тогда он и не принял их слова близко к сердцу, потом он понял, что возможно поступил неправильно, ведь он был не один - он должен был заботиться о сестренке!

Дядя Чжао тоже не собирался ругать Сян Нинга, но он удивленно уставился на лежащие на полу камни. Судя по тому, что только что произошло, парень обладал способностями четырехзвездочного духовного культиватора первого уровня. Тем не менее, он только что видел, как быстро летели камни. Действительно ли он только четырехзвездочный духовный культиватор?

Телосложение Сян Нинга также улучшилось. Хм, теперь он, должно быть, уже мастер боевых искусств первого уровня с девятью звездами. Огромное улучшение доказало, что он очень одаренный ребенок.

- Мне очень жаль, дядя Чжао, я не совсем о том подумал, - искренне извинился Сян Нинг.

Дядя Чжао добродушно улыбнулся.

- Признаю, что ты был дерзок, но ты все же смог вовремя сдержаться. Неплохо. Вообще-то, я пришел, чтобы угостить вас двоих лунными пряниками. Теперь, когда ты здесь, э-э... где же они?

- Лунные пряники? - Сян Нинг замер. Сейчас ведь не Праздник Середины Осени, не так ли?

- Я принес их пораньше, так как на праздник поеду к сыну, - объяснил дядя Чжао.

До Великой Катастрофы Праздник Середины Осени считался традиционным китайским праздником, не менее важным, чем Праздник Весны. В эти дни родители встречали дома возвращающихся детей.

После слов дяди Чжао Сян Сяоюй погрузилась.

- Ах, спасибо большое, дядя Чжао, - слегка поклонившись, сказал Сян Нинг. Он немного подумал. Через два дня ему отправляться в пустошь, стоит ли попросить дядю Чжао присмотреть в это время за Сян Сяоюй?

- Не за что! Вы росли у меня на глазах, не нужно таких формальностей, - усмехнулся дядя Чжао. Сян Нинг - хороший парень, но нужное время еще не настало.

- Дядя Чжао, можешь мне кое с чем помочь?

- О? С чем же? Спрашивай, малыш, - дядя Чжао уже смутно догадывался.

- Ну... - Сян Нинг рассказал о своей поездке в пустошь и попросил мужчину позаботиться о Сян Сяоюй в его отсутствие.

Естественно, дядя Чжао согласился. Его родной сын был занятым человеком, и жил он один. Разумеется, он не стал бы отказываться от шанса позаботиться об этой милой девочке.

Они еще немного поболтали, затем дядя Чжао пошел домой.

Сян Сяоюй обняла Сян Нинга сзади, положив голову ему на спину. Он почувствовал, что ее эмоции изменились, и взгляд его смягчился. Он повернулся и заключил ее в объятия, надеясь немного успокоить.

Через несколько минут от его груди донесся отчаянный голос.

- Сян Нинг, у нас нет дома? - Слова дяди Чжао заставили ее жаждать дома. Она всегда видела, как родители забирают своих детей в школу, и то, как радостно светились дети, когда родители поднимали их на руках. Но у нее родителей не было.

- Это твой дом. Где бы я ни был, я буду твоим домом. Прости, что я - это всего лишь я, что я не могу дать тебе любовь, как это могут настоящие родители, но я сделаю все возможное, чтобы подарить тебе мир, Сяоюй. Мы можем быть сиротами, но мы не слабые. Мы продолжаем жить. Не волнуйся, я здесь, с тобой, - прошептал Сян Нинг, нежно поглаживая ее волосы.

Десять минут спустя он взглянул на уснувшую у него на руках девочку, и сердце его заболело. Он стер с ее лица оставшиеся слезы, затем осторожно положил ее на кровать.

В небе светила холодная луна.

<http://tl.rulate.ru/book/75658/2640609>